

— Не обращай на нас внимания! Беги быстрее! — закричал Сюй Жуйцзе Шэнь Тин.

В этот момент главарь из тех парней как раз замахнулся дубинкой на Сюй Жуйцзе. Шэнь Тин, стоявшая рядом, смотрела на это широко раскрытыми глазами, её сердце, и без того сжатое в комок, уже давно подскочило к самому горлу.

Сюй Жуйцзе побледнел от страха, в голове у него образовалась пустота, он не успел уклониться. Всё его существо будто бы отправили на плаху, ожидая, когда палач занесёт меч. Он просто смирился с судьбой и закрыл глаза. Внезапно он почувствовал тяжесть за спиной, затем сзади, у основания шеи, раздался глухой стон. Он не ощутил никакой боли, а в сердце зародилось дурное предчувствие. Он резко распахнул глаза.

— Убили человека?

— Что делать?

— Давайте смоемся!

Увидев такую ситуацию, хулиганы все разбежались.

Чжао Ифэй не потерял сознание. Его тело, лежавшее на спине Сюй Жуйцзе, медленно сползло вниз. Глухой стон постепенно превратился в стенания сквозь слёзы.

Сюй Жуйцзе развернулся и обнял сползающее тело Чжао Ифэя. В это время Шэнь Тин тоже подбежала посмотреть, что случилось. Её переполнил ужас, она закрыла рот рукой, слёзы закружились в глазах. Сердце её бешено колотилось, а голос дрожал:

— Ифэй, ты... ты в порядке?

Лицо Чжао Ифэя под тусклым светом уличного фонаря было пугающе бледным. Чувства Сюй Жуйцзе в тот момент невозможно было описать словами. В этот критический, решающий момент Чжао Ифэй вдруг подбежал и принял этот удар дубинки на себя.

— Больно... так больно... — Чжао Ифэя обнимал Сюй Жуйцзе. Его губы дрожали, на них тоже не было ни капли крови, они были так же мертвенно-белы. От боли на лбу у него выступил пот.

Чжао Ифэй отличался от других сверстников — он никогда не плакал. Сколько бы его ни избивали, он не проронил бы ни слезинки, обладая нечеловеческой выносливостью. Но в этот самый момент его слёзы беззвучно текли из уголков глаз. Одна капля, вторая, третья... и в конце концов, словно прорвавшая плотину река, они хлынули нескончаемым потоком.

Когда Сюй Жуйцзе был с Чжао Ифэем, он действительно редко видел, как тот плачет, практически никогда. И когда по нему ударили дубинкой, он тоже не закричал, а лишь глухо застонал.

Сердце Сюй Жуйцзе будто кто-то схватил и начал рвать на части, боль была невыносимой, ему тяжело дышалось. Он чувствовал сильную жалость и мучился, не зная, что делать. Он лишь понимал, что Чжао Ифэй в его объятиях становится всё тяжелее, почти невыносимо. Все трое были ещё детьми, и перед лицом такой ситуации двое остальных совершенно растерялись.

Шэнь Тин уже громко расплакалась, она металась на месте в панике:

— Что делать, что же делать? Что же всё-таки с Ифэем? С ним ничего не случится?

— Останови машину, мы отвезём его в больницу на обследование. У меня есть деньги, — сказал Сюй Жуйцзе, который никак не мог освободиться, изо всех сил стараясь не дать телу Чжао Ифэя сползти на землю.

С помощью Сюй Жуйцзе и Шэнь Тин Чжао Ифэй был доставлен в городскую больницу.

Врач кратко расспросил их о ситуации, о травмах Чжао Ифэя и о том, куда именно его ударили. Лежавший на больничной койке Чжао Ифэй уже был без сознания. Врач перевернул его на живот, приподнял одежду и увидел ужасающий красный след от дубинки на плече и спине. Он потрогал это место, затем слегка надавил вокруг.

Сюй Жуйцзе и Шэнь Тин не понимали, что делает врач, они лишь знали, что, должно быть, он осматривает травмы Чжао Ифэя.

Закончив, врач, казалось, разговаривал сам с собой, а может, с другими врачами вокруг:

— Похоже, травма довольно серьёзная, возможно, повреждена лопатка. Давайте сначала сделаем рентген.

Услышав о повреждении кости, слёзы Сюй Жуйцзе тут же полились ручьём. Шэнь Тин уже рыдала, захлёбываясь.

— Доктор, если повреждена лопатка, нужно ли ложиться в больницу? Нужна ли операция? — сквозь слёзы спросил Сюй Жуйцзе.

— Это вы привезли его? Вы его одноклассники? А где его родители?

— Мы столкнулись с плохими людьми по дороге из школы. Он спас меня, и его избили. Сейчас уже стемнело, мы живём в деревне, далеко от города.

Дойдя до этого места, Сюй Жуйцзе уже догадался, что скоро речь зайдёт о деньгах.

Лечащий врач переговорил с другими врачами, и в конце концов тот самый лечащий врач сказал Сюй Жуйцзе:

— Тогда сначала мы сделаем ему рентген. Вы постарайтесь связаться с его родными. Сегодня он пока останется в больнице, завтра решим дальше.

— Хм...

Сюй Жуйцзе вытер слёзы рукой и увидел, как другой врач поднял Чжао Ифэя с кровати, взял его на руки и, на глазах у других пациентов, вынес из палаты.

Увидев, что Чжао Ифэя унесли, Сюй Жуйцзе побежал утешать Шэнь Тин. Положив руку ей на плечо, он сквозь слёзы сказал:

— С Ифэем всё будет хорошо, не плачь...

Увидев, как горько плачет Шэнь Тин, его собственные слёзы, которые он уже собирался сдержать, снова хлынули.

— Я не плачу, не плачу... — Шэнь Тин, всхлипывая, выбежала из палаты.

Сюй Жуйцзе бросился за ней, и затем они оба сели у клумбы у входа в больницу.

Сюй Жуйцзе и Шэнь Тин плакали, оба были в слезах. Они беспрестанно вытирали слёзы тыльной стороной ладони. Сюй Жуйцзе с досадой воскликнул:

— Чжао Ифэй, какой же ты дурак! Зачем ты подставился под этот удар? Если бы не он, пострадал бы не он, а я! Я бы лучше сам сейчас лежал на больничной койке, а не он!

— Не говори так. Думаешь, если бы пострадал ты, нам с ним было бы легче? — Плач Шэнь Тин постепенно стих, только голос её был немного хриплым.

— Я действительно испугался. Когда я увидел, как он плачет, мне стало невыносимо тяжело. Он ведь вообще не из тех, кто любит плакать, я никогда не видел, чтобы он плакал. Наверное, только от невыносимой боли он и заплакал. — Сердце Сюй Жуйцзе всё ещё не успокоилось, в груди было тяжело, будто там лежал камень, который не давал вздохнуть.

— Он действительно очень терпеливый, я тоже никогда не видела, чтобы он плакал. Помню, в средних классах, когда он не мог ответить на вопрос, учитель бил его; если он баловался с одноклассниками и не слушал внимательно, его снова унижали перед всем классом; его даже дёргали за уши, пинали ногами — а он всегда молчал. — Вспоминая это, Шэнь Тин сердцем болела за Чжао Ифэя.

— Дома он на самом деле очень послушный, зачем же он так себя ведёт? — Сюй Жуйцзе никак не мог понять, почему Чжао Ифэй не хочет хорошо учиться. Даже если ему совсем неинтересно читать, можно хотя бы в школе вести себя прилично, не слоняться с уличными хулиганами — и то было бы хорошо.

— Почему? — Шэнь Тин внезапно фыркнула. — А почему бы и нет? С тех пор как ты перестал с ним разговаривать, он стал совсем другим человеком. В начальной школе, когда вы с ним дружили, он ещё как-то сдерживался, а после перехода в среднюю школу его будто прорвало, он начал прогуливать уроки. Примерно четыре вечера в неделю он отсутствовал на самоподготовке, под разными предлогами просил у учителя отпустить, а если не разрешали — сбегал. Он постоянно водил других ребят из класса задирать учеников из других классов, и даже...

Тут Шэнь Тин запнулась, казалось, ей было сложно продолжать.

— Даже что? — Сюй Жуйцзе заметил, как Шэнь Тин отводит взгляд, и у него вдруг возникло дурное предчувствие, а любопытство относительно её дальнейших слов стало ещё сильнее.

— Ничего...

Она не может сказать, ни в коем случае не может.

— Шэнь Тин, говори, я же всё вижу. Не скрывай от меня.

Сюй Жуйцзе горел нетерпением узнать, что же Шэнь Тин не договорила. Даже если это было что-то плохое, он всё равно хотел знать.

— А какая польза от моих слов? И ещё, ты сам, почему за эти два года ни разу с ним не заговорил? Возможно, ты не знаешь, но у Ифэя очень упрямый характер, он дорожит своим лицом, стремится быть сильным. Если вы двое поссорились или отношения сильно испортились, он точно не будет тем, кто первым опустит голову и извинится. Никогда. Он может всю жизнь с тобой не разговаривать, но первым не заговорит. Разве что если сам почувствует, что был неправ, тогда, возможно, подумает. Но если считает, что прав, то будет

стоять на своём до конца. — В те дни, когда не было Сюй Жуйцзе, Шэнь Тин видела, как сильно изменился Чжао Ифэй, как стал всё более молчаливым. Поэтому она твёрдо верила, что дружба Чжао Ифэя к Сюй Жуйцзе действительно очень глубока.

— Прости, у меня тоже были причины. Я не потому, что не хотел с ним заговорить первым, а потому что не мог. Я и не думал, что из-за того, что я его игнорировал, он станет таким... — Похоже, он действительно слишком мало знал Чжао Ифэя. В будущем обязательно нужно больше его понимать, хорошо к нему относиться, не злить его.

<http://bllate.org/book/15580/1387392>